

На следующее утро Харуя Ириэ проспал чуть ли не до полудня. Лениво потянувшись в своей конуре, он сладко зажмурился и вдруг осознал удивительную вещь: сегодня на горизонте не наблюдалось мелкого демоненка, вечно собиравшегося запустить его в небо вместо воздушного змея.

Из лаза конуры осторожно высунулась пушистая рыжая голова. Оглядывая двор, где всюду суетились и перебегали туда-сюда слуги, Ириэ озадаченно наострил уши. Что за переполох?

Заметившая его служанка всплеснула руками и негромко охнула:

— Ах, совсем из головы вылетело! Чуть без обеда нашего Лайфу не оставила! — и она тут же умчалась обратно в дом.

Вскоре перед носом щенка появилась миска с кормом.

— Кушай, хороший мой, — ласково проворковала девушка. Она не удержалась и мимоходом погладила его шелковистую шерстку. — Только води себя сегодня тихо, ладно? Молодой господин Сатору занемог, так что не стоит его тревожить.

Собачонок, увлеченно уплетавший угощение, замер. Сатору... заболел?

Вот так новость!

Опустив морду к миске, пёсик сощурился, и на его пасти медленно проступила на редкость злорадная ухмылка. Заболел, значит? Отлично! Больным полагается послушно лежать под одеялом и не высовываться. И пусть этот несносный паршивец поваляется подольше, дней пять, а лучше неделю, лишь бы под ногами не путался. У Ириэ и без него дел невпроворот.

С молниеносной скоростью прикончив завтрак, щенок шмыгнул за ворота усадьбы и мысленно воззвал к своему «инструменту номер два».

Нобутэру Годжо объявился поразительно быстро. Бережно подхватив пушистый комок, он водрузил его себе на плечо и негромко спросил:

— Снова в лабораторию? Сходить-то можно, но как же молодой господин Сатору? Он не хватится?

«Сатору слег с лихорадкой, так что ему сейчас точно не до меня»

— Послушай, радоваться чужому недугу как-то некрасиво! — укоризненно вздохнул Нобутэру.
— Хотя... — Он на секунду задумался. — Кажется, я догадываюсь, что с ним стряслось.

Щенячья мордочка повернулась к нему, а пара круглых глаз выразила крайнее любопытство.

Нобутэру едва не растаял от умиления, но вовремя вспомнил, на что способен этот «милый пёсик», и поспешно взял себя в руки.

— Понимаешь, «Шесть глаз» — это колоссальная нагрузка. Мозг вынужден ежесекундно обрабатывать терабайты визуальной и аналитической информации. Обычный человек от такого просто сошел бы с ума. У молодого господина и раньше случались подобные приступы. Наверняка и в этот раз его свалило банальное переутомление.

«Значит, Сатору родился с этой способностью?»

— Да, — подтвердил Нобутэру.

«То есть он тащит на себе это бремя с самой колыбели?»

Проводник ненадолго замолчал. В его голосе зазвучали непривычно тяжелые, усталые нотки:

— Увы. Великая сила никогда не дается даром. И плата, которую вносят так называемые гении, превосходит любые фантазии обывателей.

За неспешной беседой они и не заметили, как добрались до укрытой от посторонних глаз лаборатории.

Нобутэру аккуратно опустил пушистого пассажира на пол.

— Ну вот, пришли. Я загляну за тобой попозже. Всё, что ты заказывал, уже ждет внутри. Да, чуть не забыл: там еще письмо от моей сестры Мицуки. Что касается проклятых духов... удалось раздобыть только особь четвертого класса. Так что будь осторожнее...

«Да знаю я, знаю. Ну и зануда же ты, мамочка Нобутэру. Хватит причитать!»

Провожая взглядом виляющий пушистый зад, Нобутэру почувствовал, как на лбу от раздражения надувается вена. Этот неблагодарный негодник...

Оказавшись в родных стенах, Харуя мгновенно почувствовал себя в своей тарелке. Сбросив щенячью безмятежность, он тут же взялся за дела.

Первым делом он распечатал конверт от Мицуки. С исписанных каллиграфическим почерком страниц так и веяло восторгом: девушка взахлеб рассказывала о переезде в Токио и о забавных соседях, с которыми ей довелось познакомиться.

По соседству селилось на редкость шумное, но чертовски дружное семейство Нохара. Когда их несносный сорванец умудрился забрести к ней в гостиную, его смущенная матушка прибежала извиняться, прихватив тарелку домашнего печенья. А в новой школе — престижной академии Оран — Мицуки сошлась с одной славной девочкой. Местные эксцентричные клубы ее ни капли не прельщали, так что бессмысленные кружки и прочие странные сообщества она обходила стороной, всю планируя открыть собственный научный кружок любителей физики.

Естественно, за описанием бытовых восторгов следовали куда более серьезные размышления: юная исследовательница делилась накопившимися вопросами касательно квантовой механики и строения микромира.

«Вот это я понимаю — нормальная жизнь обычного подростка»

Набросав обстоятельный ответ с подробными выкладками, он запечатал ответное послание.

Настало время заняться главным экспонатом. Харуя подошел к столу, где стояла плотно закупоренная стеклянная бутылка. Внутри копошилось нечто угольно-черное, студенистое и внешне до боли напоминающее классического фэнтезийного слайма.

Заметив приближение щенка, проклятый дух растянул бесформенную пасть и злобно зашипел, пытаясь запугать визитера.

Шпиц смерил узника равнодушным взглядом и безразлично попятился. Какое убожество. И уродство вдобавок.

Слизень внутри сосуда проводил взглядом уходящую собаку. Но та и не думала сдаваться: ловко запрыгнув на стул, а с него — на рабочий стол, лохматый ученый принялся ожесточенно стучать по клавишам ноутбука. Затем начались странные манипуляции с пробирками, колбами и мудреными реактивами.

Существо едва успело моргнуть, как сквозь плотную резиновую пробку бутылки с глухим хлопком пробилась толстая, зловеще поблескивающая стальная игла шприца.

Проклятый дух ошалело замер.

Делая скидку на хлипкое здоровье подопытного четвертого класса, Ириэ ограничился серией «щадающих» тестов. Тем не менее несчастному слайму хватило и этого: к концу опытов он сжался в жалкий комок и начинал мелко вибрировать от ужаса всякий раз, когда к стеклу приближалась мохнатая рыжая мордочка.

«Классический условный рефлекс. Косвенно подтверждает наличие зачатков индивидуального сознания»

Увы, из-за допотопного оборудования и критической нехватки биоматериала о прорывных открытиях говорить не приходилось. И все же кое-каких практических результатов ему добиться удалось.

Объединив свежие данные, Ириэ на коленке собрал простенький прибор — индикаторный браслет.

Презент был вручен явившемуся под вечер Нобутэру.

— Это еще что за побрякушка? — Собеседник с недоверием покрутил в пальцах резиновый ободок, в который был впаян крошечный, непонятно как устроенный металлический шарик. — Ты на меня порчу наложить решил, хвостатый?

«Цени мою щедрость, недотепа. Этот прибор засекает проклятых духов в радиусе пятидесяти метров. Чем сильнее тварь поблизости, тем ярче он светится»

— Да ну? — Нобутэру хмыкнул. — Штука, конечно, занятная, но зачем она магу? Я ведь и без всяких приборов вижу этих тварей.

Пёсик уставился на него обиженным, полным глубочайшей скорби взглядом. Глаза-бусинки подозрительно заблестели, а уши уныло прижались к макушке.

—... Ладно, ладно, прости! Я буду носить его, честное слово, — капитулировал парень и поспешно нацепил ремешок на запястье.

Только тогда Харуя милостиво отвел взгляд.

«То-то же. Глупый Нобутэру еще смеет нос воротить от моих шедевров гениальной мысли! Больше ни одной полезной разработки не получишь бесплатно, так и знай»

К моменту их возвращения сумерки уже окутали поместье. Удивительно, но Сатору все еще не пришел в себя.

«Неужели мелкий пакостник и правда решил отдать концы? Интересно, если он скопытится, разрешат ли мне забрать его драгоценные гляделки для опытов?»

Убедившись, что бдительные няньки ненадолго отлучились, щенок ловко взобрался по росшему у стены кусту и бесшумно проскользнул в приоткрытое окно спальни.

Мальчик неподвижно лежал на футоне. На его лбу покоился свежий компресс со льдом, бледные щеки лихорадочно пылали, а тонкие брови были страдальчески сдвинуты к переносице.

Харуя медленно обошел постель кругом, и его профессиональное чутье мгновенно забило тревогу.

Нейронная активность мозга ребенка зашкаливала. Это напоминало перегруженный процессор, который заставили работать на пределе возможностей без охлаждения. Еще немного такой гонки — и если парень не умрет от кровоизлияния, то гарантированно превратится в глубокого инвалида с расплавленными мозгами.

Вскарабкавшись на футон, Харуя приблизился к лицу мальчика и ощутил исходивший от него сухой, обжигающий жар. Мягкая лапка осторожно опустилась на горячий лоб Сатору. Щенок прикрыл веки, погружаясь в концентрацию.

Духовный мир любого существа — материя невероятно тонкая и абстрактная.

Здесь не работают законы физики, логика бессильна, а чувствам нельзя доверять. Малейшая ошибка в этих зыбких чертогах способна навечно лишить рассудка любого незваного гостя.

Харуе доводилось проникать в чужие разумные сферы сотни раз. Каждая из них была неповторима, но неизменно таила в себе смертельную угрозу.

Однако ментальный космос Сатору превосходил всё, с чем Ириэ сталкивался ранее. Он был колоссален. И стоило сознанию Харуи пересечь невидимую границу, как он ощутил нечто совершенно из ряда вон выходящее.

Абсолютное тепло, безграничное принятие и невероятная легкость.

«Какая поразительная аномалия»

Обычно чужой разум яростно отторгает любых чужаков, выстраивая ментальные шипы и барьеры. Здесь же его встретили так, словно он вернулся в родной дом. Это ощущение было не просто приятным — оно завораживало, усыпляло бдительность и едва ли не лишало способности трезво мыслить. Харуя поймал себя на мысли, что готов раствориться в этом покое навсегда.

Волевым усилием он стряхнул сладкое наваждение и сосредоточился на деле.

В самом центре сознания мальчика бушевал безбрежный океан информации. Гигантские потоки данных вращались с бешеной скоростью, сталкиваясь и прессуясь в узком горлышке единственного канала восприятия. Этот «проводник» раздулся до предела, напоминая засорившуюся трубу под страшным давлением. Еще немного — и конструкция разлетится на куски.

Последствия были очевидны: ментальный коллапс сотрет личность Сатору, превратив

одаренного ребенка в пускающий слюни овощ.

Не теряя ни секунды, Харуя устремился к эпицентру бури.

В его собственном астральном воплощении лапа превратилась в тонкую, изящную кисть взрослого мужчины. Харуя протянул руку и коснулся самого буйного, хаотичного узла бушующей стихии.

Безумный вихрь данных тут же замедлил ход. Ментальный канал окутало мягкое неоновое свечение, мелкие трещины на его стенках начали затягиваться на глазах, возвращая структуре первозданную прочность и гибкость.

«Ну вот и всё. Наш маленький тиран останется прежним несносным сорванцом»

Убедившись, что кризис миновал, Харуя поспешно разорвал контакт и скользнул обратно в реальный мир.

Рыжие ресницы дрогнули, и шпиц открыл глаза.

«Боже, какая дикая усталость...»

Попытка подняться на лапы провалилась — мышцы словно налились свинцом. Потеряв равновесие, маленький шпиц бессильно распластался прямо на груди спящего мальчика.

Откуда такое истощение? Да он после разгона тысячи наглых ухажеров, увивавшихся за Хуа Лин, так не выматывался! Решив, что заслужил короткую передышку, щенок уткнулся носом в чужое плечо и мгновенно провалился в глубокий, безмятежный сон.

В теплой, полутемной комнате воцарилась тишина. Спасительное забытие укутало обоих до самого утра. Лишь когда первые лучи солнца коснулись бумажных ширм, Сатору наконец открыл глаза.

Едва стряхнув остатки сна, он с удивлением прислушался к собственным ощущениям.

Раскалывавшая череп боль бесследно испарилась. «Шесть глаз» по-прежнему бесперебойно транслировали окружающий мир во всех деталях, но этот хаотичный поток больше не давил на виски. Напротив, благополучно пережив этот кризис, Сатору почувствовал, что его контроль над врожденным даром вышел на качественно новый уровень.

Мальчик резко сел, и в тот же миг с его живота на маты бесшумно скатился пушистый рыжий комок.

Приземлившись на бок, песик недовольно завозился, устроился поудобнее и заливисто захрапел на всю спальню.

— Хитрый подлиза, — тихо фыркнул Сатору.

Решив не тревожить спящего питомца, он негромко позвал служанку. После тридцати часов вынужденного голодания желудок требовал немедленной заправки.

Когда служанка уже собралась уходить на кухню, мальчик окликнул ее у самого порога:

— погоди. Это ты впустила сюда Лайфу?

Девушка растерянно моргнула и поспешно поклонилась:

— Что вы, молодой господин, он сам пробрался! Я решила, что бедняжка просто очень беспокоится о вас и хочет побыть рядом с приболевшим хозяином, вот и не стала его выставлять... Простите мою дерзость, я сейчас же...

— Ладно, забудь. Свободна, — прервал ее излияния Сатору и небрежно махнул рукой.

Харуя проснулся от того, что его носа коснулся умопомрачительный сладкий аромат, перед которым было невозможно устоять.

Разомкнув веки, он обнаружил, что Сатору вовсю уминает роскошный завтрак. На низком столике красовались ломтики сочного лосося, дымящийся гюдон, нежный тамагояки... и, о боги, заветная коробочка с его обожаемыми пирожками кикифуку!

Щенок уставился на еду гипнотизирующим взглядом и, сам того не замечая, на цыпочках поплелся к столу. В этот момент пара лазурных глаз выжидающе уставилась на него в ответ.

— Хочешь? — с вкрадчивой усмешкой спросил этот мелкий садист. — Если изобразишь, как собака звонит по телефону, так и быть, поделюсь одним. Ну как, договорились?

«Каким же прекрасным ребенком ты был бы, если бы родился немым»

Ладно, пускать в ход секретное оружие в виде умильного взгляда кота из Шрека было бесполезно — у этого монстра вместо сердца кусок гранита. Осознав тщетность любых попыток выпросить лакомство, Ириэ обреченно повесил нос и повернулся, чтобы уйти.

Но не успел он сделать и двух шагов в направлении своей роскошной конуры, как прямо перед его лапами приземлился круглый, нежный рисовый колобок с аппетитной начинкой.

— Уф?

Щенок озадаченно склонил голову набок, уморительно зашевелив торчащими ушками.

Сатору даже не взглянул в его сторону, с самым невозмутимым видом вернувшись к трапезе.

Неужели это действительно ему? От неожиданности Харуя растерялся. Неужто у мелкого тирана внезапно проснулась совесть?

Хотя нет, глупости. Всё гораздо проще: перед его невероятным очарованием не способен устоять ни один человек в мире. Абсолютно никто! Харуя победоносно твякнул и набросился на сладкое лакомство, пачкая мордочку в нежном креме.

Наблюдая за этим кулинарным безумием, Сатору брезгливо поморщился, всерьез раздумывая, не нанять ли прожорливому питомцу преподавателя по хорошим манерам.

Внезапно его пальцев коснулось что-то очень теплое и влажное. Мальчик опустил взгляд: у его руки, преданно заглядывая в глаза, сидел пушистый золотистый комочек, который в этот миг казался куда мягче и слаще любого пирожка.

<http://bllate.org/book/19550/1959699>